Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Кровь с молоком

Жизнь непредсказуема! В любой момент все может перевернуться с ног на голову. Галина это знала, но все еще не могла поверить в случившееся. Нет, изменения были не плохие, даже приятные, но порой сложно поверить в нечто подобное. Ее было трудно удивить. Это практически невозможно, если тебе почти шестьдесят лет. Хотя, наверное именно это и послужило тому причиной. Много ли женщин пенсионного возраста сексуально активны? Наверное, где-нибудь в городе существуют распутные старушки. Возможно, и в глубинке такие есть, но Галина о них не слышала. Что ж, если кто-нибудь узнает, она будет первой. В деревнях слухи разносятся как пожар! Стоит лишь чиркнуть спичкой, и через час в каждом доме будут обсуждать, как Галка на старости лет раздвигает ноги перед Нюркиным внучком. Через два — «ты слыхала, она сосала ему прямо на крыльце, да, я это своими глазами видела». Через три — «она совратила его пять лет назад, он перед ней как-то провинился, уж не знаю как, а она выпятила перед ним манду и приказала трахнуть, иначе все Нюрке расскажет». А к концу вечера каждая из сорок обзвонит всех знакомых и родственников. И уже не район, а вся область вспыхнет, и будет гореть пламенем озабоченной старухи долгое время, пока не подвернется слух послаще. А переплюнуть такое будет тяжело!

Галина взяла заранее приготовленное полотенце и вытерла сперму с живота и груди. «Изголодался бедный, с самого порога набросился. Спасибо хоть дал халат с трусами снять, а то подол задерет, рукой в трусы залезет и как только нащупает чего хотел, так рывком спустит, уложит на спину — и пошел. Весь халат обкончает и лежит довольный, улыбается». Галина не держала на него зла, лишь изредка ругала парня за перепачканные халаты. «Что б многого не позволял». Она повернула голову вправо и посмотрела на него. «Сейчас отдышится и опять залезет». Галина лежала на спине и ждала дальнейшего развития событий. Не было никакого смысла вставать и одеваться.

— Павлик, принеси мне попить.

Не говоря ни слова, юноша взлетел с кровати и понесся на кухню. Галина проводила его взглядом и посмотрела в потолок. «Вот кто мог подумать?». Спустя мгновение парень вернулся, держа в руке стакан с водой. Галина чуть приподнялась, взяла протянутый ей стакан и отпила пару глотков.

— Спасибо.

Пожилая женщина откинулась на кровать, сделала глубокий вдох и посмотрела на молодого парня. Ее взгляд привлек возбуждающийся член. Он увеличивался в размерах и поднимался подергиваясь. Павел поставил полупустой стакан на комод и взял вместо него лубрикант. «Ну наконец-то, а то уж думала, недотраханная сегодня останусь».

Сегодня юноша ушел раньше обычного, и Галина пошла в баню одна. Разделась, налила воды в тазик и села на переносную скамейку. Взяла мочалку и тщательно прошлась по всему телу, уделяя особое внимание груди и животу. Намылила руку, раздвинула ноги, прикоснулась к гладковыбритому лобку и опустилась ниже. Половые губы припухли и раскраснелись. Галина все еще чувствовала приятное покалывание. «А ведь всего этого могло и не быть». Она вновь вспомнила тот самый день и в очередной раз придалась приятным воспоминаниям.

Паша и Ксюша дружили с самого детства. Они жили в городе, вместе со своими родителями,

а на каникулы приезжали в деревню. Галина и Анна ходили друг к другу почти каждый день и брали внуков с собой. Ребятишки познакомились, едва научившись говорить и ходить. Пока их бабушки обсуждали злободневные темы, они весело проводили время. С каждым годом их дружба крепла. И все могло повернуться иначе, не живи они в разных городах. Разные компании, разные проблемы, а со временем и разные взгляды на жизнь. Павел влюбился в Ксюшу, еще в детстве, но боялся ей в этом признаться, боясь получить отказ. И он бы его получил, ведь для Ксении он был хорошим другом из глубинки. Их бабушки часто шутили, что когда они вырастут — обязательно поженятся. Дети смеялись и отмахивались от свах. И пока Ксюша заливала искренним смехом, Паша краснел и смеялся вместе с ней. Как уже было сказано — разные компании. Будь они ближе друг к другу, девушка могла пересмотреть свои взгляды, но этого не случилось. Как бы не воспитывали родители своего ребенка, его все равно будет воспитывать общество. Павел был из простой семьи и все его знакомые были того же сословия. Он не был испорчен деньгами и радовался каждому мгновению, проведенному с друзьями во дворе. Обычный мальчишка, гоняющий потрепанный мяч на истоптанном поле. Получив пару монеток на мороженое, он бежал в магазин, и вместо одного шоколадного на палочке, покупал два вафельных стаканчика и делился с друзьями. А вот Ксюшины родители были богаты. Ее подруги хвастались новыми платьями, игрушками и безделушками. Ксения все свое детство скиталась меж двух огней — шикарной жизнью и простецкой деревенькой. И, как это можно предположить, выбрала тот, что светил ярче. С каждым годом Паша все больше влюблялся в Ксюшу, а она все больше к нему охладевала. Все реже ездила к бабушке, все реже общалась с Пашей. Видя Ксюшу вечером на улице, сердце Павлика разрывалось. Он не понимал, почему она перестала обращать на него какое либо внимание. Он не мог перенести горечь утраты и однажды решился и собрал большой букет луговых цветов. Вышел на улицу пораньше и как бы невзначай задержался у ее дома. Ксения хоть и зачерствела, но память о детской дружбе не позволила разбить парню сердце. Только сейчас она поняла, что для Павлика она была не просто другом. Она приняла букет и поблагодарила парня, быстро чмокнув его в щечку. Лучше бы она отвергла его тогда, пока еще не превратилась в стервозную суку. Она думала, что он со временем охладеет и все пройдет, но принятый букет стал для Павла знаком начала возможного будущего. Время шло, юноша продолжал добиваться девушку, а девушка все больше игнорировала юношу. И, повзрослев и наконец-то набравшись смелости, Павел открыто пригласил Ксению на свидание. Задушив в себе все человеческое за свои недолгие годы, девушка открыто рассмеялась ему в лицо. И все бы ничего, возможно, он бы смог пережить это намного спокойнее, не будь поблизости столько знакомых лиц. Близкий друг попытался поддержать парня, но надменные взгляды девушек сделали свое дело и Павел залез в извилистую ракушку. Он не выходил из дома и перестал со всеми разговаривать. Спустя несколько дней, собрал всю свою волю в кулак, позвонил друзьям и попросил купить чего покрепче.

Галина проснулась от звука разбившегося стекла. Она резко встала и, схватив халат, направилась в сторону крыльца. Дома она была одна. «Ксюша!». Пронзительный крик прогнал все остатки сна. Галина уже знала о Павлике и его безответных чувствах. Деревенским сорокам плевать, о чем распускать слухи, лишь бы они были. Накинув халат, Галина схватила со стола сковороду. «Не вдруг чего». Выбежав на крыльцо, она увидела шатающегося из стороны в сторону юношу. Его кулаки были сжаты, а в глазах полыхал огонь.

— Ты чего разорался? — Галина приоткрыла дверь и завела за спину руку со сковородой.

— Где она? — парень еле стоял на ногах.
— Нет ее, уехала, два дня назад.
Павел посмотрел на Галину пытаясь переварить ею сказанное. Осознание услышанного пришло к нему не сразу. Парень прикрыл глаза, расслабил кулаки и рухнул на колени, присев на свои ноги. Голова свесилась. Галина смотрела на него сверху вниз. Спустя какое-то время продолжительного молчания, она поставила сковороду на комод. Ее внимание привлекло что-то блестящее. Чуть подняв взгляд, она заметила отсутствующее окошко. Парень сидел в той же позе и не шевелился. «Как бы на стекло не наступить». Галина накинула на босые ноги шлепанцы и вышла на улицу.
— Так и будешь сидеть? — она подошла к Павлу вплотную и нависла над ним грозной фигурой.
Парень поднял голову и посмотрел вверх.
— Пойдем. — Галина развернулась и зашла в дом, включив свет на крыльце и на кухне.
Павел как зомбированный поднялся на ноги и, ударившись плечом о дверной косяк, пошел вслед за женщиной. Остановившись на крыльце, он снял кроссовки. Далось ему это с большим трудом. Стягивая второй кроссовок, он потерял равновесие и протаранил головой комод. Мутную реальность озарили искры. Юноша выпрямился, сжал веки, потом открыл глаза и, шатаясь, зашел на кухню, пытаясь ничего не задеть. Галина зажгла газовую конфорку и поставила чайник.
— Садись. Не хватало еще, что бы Анюта тебя увидела в таком виде, — женщина вышла на крыльцо, выключила там свет и вернулась на кухню. — Что ж вы за люди такие, мужики?! Все вопросы пьянкой решаете!
Павел сидел за столом, опустив голову. Он не знал, что сказать. Алкоголь туманил рассудок и постепенно, приходило чувство стыда.
— Ну отвергла она тебя, и что с того? Теперь стекла надо бить? — Галина выдержала паузу. — Думаешь, она одна на этом свете? Эх, молодежь!
Парень уперся локтями в колени и закрыл руками лицо.
— Ты мне тут не вздумай нюни распускать!
Павел сделал глубокий вдох и громко выдохнул. Откинулся на спинку стула и уставился в дальний угол.
— Есть что сказать в свое оправдание?
Юноша посмотрел женщине в глаза, но лишь на секунду. Его взгляд упал чуть ниже. Галина проследила за ним и резко развернулась. Халат то она надела, но не запахнула. Тоненькая сорочка облепляла все тело и просвечивалась. Был виден пухлый живот и полные свисающие груди с большими сосками. Сосочки упирались в ткань ночной рубашки и явственно выступали. Галина застегнула халат и, пытаясь не обращать внимания на сей конфуз, достала две кружки. «Все равно не сплю». — Не переживай, найдешь ты себе девушку. Красивую, умную. Будет она...
И тут парня прорвало. Его глаза снова вспыхнули и он начал рассказывать всю историю своей безответной любви. Неразговорчивый до этого юноша не мог остановиться и прерывался лишь для того, чтобы отхлебнуть маленький глоток горячего чая. Он хоть и был пьян, но все же соображал, что перед ним ее бабушка и старался избегать сильного перехода на личности. Галина и сама знала, что в последнее время ее внучка сама не своя, но даже и не думала, что она могла так бессердечно растоптать чувства парня. Павел плавно переключился

на себя и начал болтать то, о чем не смог бы рассказать самому близкому другу.
— У меня ведь и девушки никогда не было. Я любил только ее. Мне уже девятнадцать, а я даже ни разу не целовал никого, — его язык все еще немного заплетался.
— Ну и что? В мое время это было абсолютно нормальным.
— Вот именно. Это было нормально тогда! А сейчас — это позор!
Павел ударил чашкой о стол и моментально сообразил, что сделал. Посмотрел на Галину, но она проигнорировала его действия, по крайней мере, так казалось.
На кухне воцарилась тишина. Павел понял, что сболтнул лишнего и уже жалел об этом. Галина пыталась подобрать слова, что бы как-то успокоить юношу.
— Мне, наверное, пора, — парень встал и посмотрел на женщину. — Спасибо за чай.
Галина встала вслед за ним, и они вместе вышли на крыльцо.
— Я все починю, завтра, обещаю.
Галина кивнула и посмотрела на улицу сквозь то место, где раньше было стекло.
...
Она проснулась рано. Уже давно нет скотины, уже давно некуда спешить, но привычка никуда не делась. Если хочешь романтики — переезжай в глубинку. Каждый день будешь встречать рассвет. Каждый вечер — видеть закат. Кругом природа. Кругом разные зверюшки. Две коровы, два бычка, пять свиней и табун поросят. Хочешь кур, уток, гусей. Безмозглые индюки. Красота! С рассветом — на ферму, по темному — домой. А там еще и дома нужно за скотиной убрать. Сено на зиму заготовить. Не жизнь, а песня!
Местный колхоз развалился. Практически все село осталось без работы и дармовых кормов. Те, кому оставалось до пенсии совсем чуть-чуть, потуже затянули пояски, сдали всю скотину и закурили самокрутки. Молодняку пришлось тяжелее. Галина со своим мужем не попадали не в одну из этих категорий. Они находились где-то посередине. Оставалось девять лет до пенсии Галины и десять — до пенсии ее мужа. Николай устроился в городе сторожем и пропадал двое, а иногда и трое суток в неделю. Через три года Галина все же заставила своего мужа обратиться в больницу, и ему диагностировали рак легких.Пробивавшийся через окошко свет, позволил Галине узнать знакомое лицо, хоть и не сразу. — Ах ты свиненышь. Решил за голой бабой в бане подглядеть?! Ну ты и извращенец! — Галина посмотрела вниз и вспомнила, что открыла дверь совсем голышом. — Даже не смей куда-то рыпнуться! Сиди тут. — Она закрыла дверь, надела халат и снова высунула голову на улицу. — А ну иди сюда!
Парень встал и, свесив голову, вошел в предбанник.
Галине хотелось влепить ему оплеуху или заехать по шее кочергой, но рука не поднималась.
— Ну ты и свинья. Я же тебя с детства знаю. Ты на моих глазах вырос! А теперь вздумал в бане за мной подглядывать?
Парень молчал и виновато смотрел в пол.
— Чего молчишь?
Взгляд Галины упал чуть ниже, и она заметила расстегнутую ширинку на брюках.
— Так ты... ?!
Молчание.
— Все. Это была последняя капля. Я стерпела когда ты заявился пьяный среди ночи и разбил окно, но такое я терпеть не стану. Завтра же все расскажу Анюте!
— Не надо, пожалуйста — парень оживился и испуганно посмотрел на Галину.
— И что прикажешь мне делать, просто забыть? — Галина снова посмотрела чуть ниже. —

Мать моя женщина, да у тебя стоит до сих пор!
Юноша посмотрел вниз и мгновенно прикрыл пах руками. В голове Галины созрел хитроумный план, как заставить его стыдиться.
— Чего ты ручонками закрылся. А может, я тоже посмотреть хочу? Ты же меня голой видел! Баш на баш.
Парень вздрогнул, но руки не убрал.
— Давай показывай свое хозяйство. Я мужское хозяйство уууx сколько лет не видела! Снимай штаны.
Руки неохотно подчинились приказу, и железная бляшка от ремня звякнула о пол.
— Вот! А теперь трусы.
Член высвободился из тесного заточения и устремился вверх под углом.
— Ого. Вот отрастил себе кочерыжку. И не стыдно тебе передо мной ем размахивать?
Галина, в который раз за сегодняшний вечер почувствовала жар на лице. Ее грудь стала вздыматься чаще. Она прикусила нижнюю губу, сама того не осознавая.
— И что ты с ним делал? — слова были сказаны тем же голосом, вот только говорила уже не она.
Павлик посмотрел на женщину, не понимая, о чем она говорит.
— Покажи мне, как ты это делал, — тон стал тише, спокойнее. — Давай, не бойся.
Парень взялся рукой за член и оголил головку. Он не мог поверить, что его просят о том, о чем он подумал.
— Продолжай.
Галина как загипнотизированная смотрела за манипуляциями парня, в то время как тот, уже утратил страх и стыд, и вошел во вкус. Он смотрел на очертания груди, прикрытые халатом.
— А можно мне?
Слова донеслись откуда-то извне. Павел продолжал мастурбировать и не сразу уловил суть сказанного. Он остановился, удивленно посмотрел на Людмилу и убрал свою руку.
Женщина подошла к парню почти вплотную и встала чуть сбоку. Нежно зажала член в правой руке и оголила головку. Потом, двинула рукой назад.
— Подожди.
Галина открыла дверь в парилку и вошла внутрь. Взяла гель для тела и вернулась в предбанник. Немного выдавила на ладошку и растерла.
Теперь она не закрывала головку крайней плотью, а водила по всей длине члена скользкой рукой. Новые ощущения не заставили себя долго ждать. Первая струя спермы полетела в сторону дивана и упала на скомканные трусы Галины. Парня словно током пробило, не то от ощущений, не то от увиденного. Вторая немного не долетела и плюхнулась рядом с нижним бельем. Когда парень закончил, по всему полу были видны белые подтеки.
Галина ослабила хватку и взяла полотенце. Вытерла руки и обтерла член юноши. Сознание постепенно возвращалось. Она уже понимала, что натворила.
Павел прибывал на вершине блаженства. И как всегда, после мастурбации приходит чувство стыда. Он быстро натянул трусы со штанами и застегнул ремень.
— Завтра, в девять утра, придешь ко мне — кое о чем поговорим. А до этого времени — если хоть одна живая душа узнает о том, что тут случилось... — Галина прервалась, не зная что сказать. — Смотри у меня! — она чуть помолчала, уставившись в пол. — Все понял?
Парень кивнул. Женщина явно не шутила. До этого момента, он никогда не видел столько

ярости в глазах.
— Все. А теперь иди!
Павел развернулся и открыл дверь.
— Стой, — Галина пригрозила ему указательным пальцем. — Если завтра не явишься или кому-нибудь проболтаешься, все село будет знать, как ты меня взял силой!
Парень проглотил ком застрявший в горле и еще раз кивнул.
— Иди давай отсюда!
...
Галина была на взводе. «Неужели мне и вправду это нужно?» Всю неделю она не могла нормально заснуть. Все ее действия сопровождались дрожью в руках, появилась сухость во рту, в голову лезли грязные мысли, а между ног постоянно зудело. Она пыталась побороть это, но с каждым днем все только усиливалось. «Вот и забыли!». Юноша и женщина условились никогда не вспоминать произошедшее в бане, но выполнить обещание оказалось сложнее! «Да чего я мучаюсь!» Галина подняла телефонную трубку и набрала давно выученный наизусть номер.
— Анюта, привет. Чего делаешь?
Двадцать минут пустой болтовни показались для Галины вечностью. Давно знакомые люди, тем более близкие подруги, всегда найдут что рассказать, даже если последний раз виделись вчера. «Не в лоб же говорить, заподозрит еще чего неладное». И Галина ждала. Очень долго ждала.
— Анют, слушай, а Павлик у тебя еще не уехал? — она и сама знала, что он дома.
— Я хотела попросить его кое о чем, — Галина закрыла рукой нижнюю часть трубки и избавилась от появившегося в горле кома. — У меня тут полка рухнула. Ты бы слышала этот грохот! Сердце в пятки ушло! Вся посуда на полу, а в стене только дырки остались. Можешь его попросить, чтобы зашел ко мне?
Павлик помогающий Галине Николаевне — явление не редкое. Ребятишки постоянно бегали вместе, а когда чуть подросли, стали помогать своим бабушкам и дедушкам. Только вот дедушки у Ксюши уже не было, и Павлик, дабы произвести впечатление на любовь всей его жизни, начал помогать одинокой женщине. То воды натаскает, то дрова наколет. Вроде мелочь, но для парнишки сие было проявлением заботы и мужества. Галина сначала не просила его о помощи, еще подумают чего не доброго! Но парень сам проявлял инициативу и с радостью брался за работу. Потом Галина привыкла и уже сама стала намекать о целой горе тяжелой работы. От молодого парня не убудет, а вот измотанная женщина чуть отдохнет. Анна Сергеевна была не против. «Тяжело без мужика, а тут хоть кто-то дров наколет, уж не пересилится два полена расколоть». — Да хоть промо сейчас, — произнесено это было чересчур эмоционально. Галина прикусила нижнюю губу, надеясь, что ее подруга не обратит на это внимание.
В трубке повисла тишина. «А если он испугается и откажется? Не слишком ли я его отчепушила в прошлый раз?»
— Хорошо, жду. — Галина повесила трубку и с облегчением выдохнула.
...
— Присядь.
Парень пытался скрыть неловкость, но это давалось ему тяжело.
— Мне нужно с тобой поговорить.

Напряжение, вперемешку с волнением захлестнуло обоих.
— Эмм... — Галина не успела отрепетировать, что будет говорить, и сейчас очень тщательно подбирала слова. Она находилась на минном поле, и любой неверный шаг мог все разрушить. — Ты кажется говорил, что у тебя никогда не было девушки?
«Ну нельзя же так сразу в лоб!»
Парень вздрогнул и уставился на женщину, не понимая, о чем она говорит.
— Нет, нет! Я... Етит твою! Я хотела сказать... Ты... — Галина осеклась, не зная, что же делать дальше. «А, плевать, будь что будет!» Она набрала побольше воздуха в грудь. — Хочешь узнать, какого это... с женщиной? — Галина выдохнула, и все напряжение покинуло ее.
Павел вытаращился на женщину и подумал, что ослышался.
— Я два раза предлагать не буду, — Галине было так легко и спокойно. «Если откажется — значит дурак. Или я дура?» Ее словно холодной водой окатило.
Тишина заполнила небольшую кухню.
— Посиди тут пару минут и можешь идти. Скажешь Анюте, что все сделал. А если расскажешь кому-нибудь об этом разговоре... Да делай что хочешь, тебе все равно никто не поверит. — Галина развернулась и пошла в зал. Очень медленно.
— Подождите! — голос прозвучал громче, чем было необходимо.
Галина посмотрела на Павла. Юноша проглотил застрявший в горле ком и громко выдохнул.
— Я согласен.
«Согласен он! Словно одолжение мне делает! Хотя...»
— Иди в спальню, я сейчас приду.
Галина вышла на крыльцо и, как и несколько минут назад, снова огляделась по сторонам. «Никого нет». Закрыла дверь на крючок и направилась обратно. «Если кто и видел, как он зашел — ничего страшного. Анюта думает, что он сейчас ремонтирует полку, а чем он на самом деле сейчас будет заниматься — никто не узнает». Летом в деревенских домах всегда душно. Солнце пробивается сквозь окна и нагревает все комнаты буквально за полчаса. Чтобы как-то спастись от злободневной жары, все открывали окна настежь и занавешивали их большим куском обоев, или заклеивали газетой. Шторы не помогали, и лишь усугубляли ситуацию. А вот обои с газетой пришлись в самый раз. Теперь в домах было прохладно, но чуть темно и свет стали включать немного раньше обычного. «Не снимать же их каждый вечер, а поутру опять вешать».
Галина вошла в спальню, и посмотрела на Павла. Он стоял рядом с кроватью, засунув руки в карманы. Она подошла к парню вплотную, оценивающе взглянула на него, ухватилась рукой за покрывало и скинула его на пол. Откинула одеяло в сторону и села на кровать.
— Раздевайся, чего стоишь.
Молния съехала вниз, обнажив большую грудь обтянутую бюстгальтером. Полный животик выпирал. Галина никогда не комплексовала по поводу лишнего веса или внешности. Тем более, парень уже все видел. Она расстегнула лиф, и грудь свесилась под тяжестью своего веса. Крупные ореолы, а в центре большие соски. Галина встала, кинула халат и лифчик рядом с кроватью и спустила трусы. Кинула их вслед другой одежде и снова села на кровать.
— Ты так и будешь смотреть или, наконец, разденешься.
Парень в одно мгновение скинул футболку через голову и спустил шорты вместе с трусами.
— А я смотрю, ты уже готов? Шустрый какой!
Галина улеглась на спину и раздвинула ноги. Павел уставился на лобок, заросший редкими

волосами.
— Не бойся, я не кусаюсь!
Павлик забрался на кровать и навис над женщиной. Галина смочила пальцы слюной и прошлась ими по половым губам. Потом сделала тоже самое, но на этот раз проникла в себя двумя пальчиками. Ухватила парня за член и оголила головку. Павлик вздрогнул, едва женщина коснулась его. Галина поднесла руку к губам, лизнула и снова смочила. Женщина наслаждалась видом прекрасного мужского достоинства, пока растирала слюну по головке члена.
— Поближе.
Молодой парень приблизился к пожилой женщине вплотную. Галина чуть подала тазом назад и направила юношу. Член медленно и очень туго входил во влагалище. Сказывалось отсутствие естественной смазки.
— Подожди, — Галина вновь подалась назад и вынула рукой член из влагалища. Проделала все те же манипуляции и вновь направила парня.
Юноша с опаской посмотрел на женщину.
— Да не бойся ты.
Павел слегка надавил.
— Да, вот так. А теперь двигайся, только медленно.
Павлик задвигал тазом и через несколько толчков проник внутрь женщины почти на всю длину.
— Да, так хорошо, — Галина прикрыла глаза и откинула голову.
Парень заполнил ее всю. «Ой, ой!» Полная грудь раскачивалась в такт толчкам. Правая рука пожилой женщины коснулась юношеской кожи. «Он еще так молод, что же я делаю?» Сжав в левой руке простынь, Галина открыла глаза и положила правую руку на грудь парню.
— Не останавливайся, все хорошо, продолжай.
Павлик немного замешкался, почувствовав руку женщины у себя на груди. Он думал, она его останавливает. Он еще не понимал, что она чувствует. Он еще не понимал, что ей нужно.
Возможно неопытность, или может быть новые ощущения, или перевозбуждение... нельзя все знать наверняка. Еще несколько движений тазом, и молодой парень поливает живот пожилой женщины своим семенем. Еле удерживаясь на одной руке, другой он держался за член и выстреливал густыми струями на полный живот и лобок, заросший редкими волосами. Он с силой сжал веки, но все еще видел образ прекрасной женщины, подарившей ему невероятные ощущения.
Галина ни разу в своей жизни не видела такое выражение. Лицо юноши исказила ужасающая и в то же время смешная гримаса. Она поняла, что именно так выглядит пик блаженства. Она подождала несколько секунд и коснулась рукой его лица. Парень пришел в себя широко раскрыв глаза и вытаращился на Галину. «Вот и все. Сейчас он поймет, что только что трахнул старую тетку и убежит, поджав хвост. Ну, зато теперь мне будет что вспомнить». Юношеские губы коснулись щеки Галины, а на лице парня расплылась неловкая улыбка.
— Тебе понравилось?
— Очень! — Павел смотрел в глаза женщины и моментально перевел взгляд на ее лобок.
— Все нормально, не переживай, — Галина свесила руку с кровати и нащупала что-то. Подняла с пола свои трусики и обтерла ими живот, а потом и лобок.
Юноша внимательно наблюдал за действиями пожилой женщины. Она тщательно вытерла

все следы возлияния, и бросила трусы обратно на пол. Он проследил за ними взглядом, слез с женщины и лег рядом с ней.
— Что, нравится? Потрогай, не бойся. — Галина заметила, как жадно парень смотрел на ее грудь.
Павел протянул руку и несильно сжал. Вопреки его ожиданиям, грудь оказалась мягкой, но все же очень приятной на ощупь. Он зажал крупный сосок двумя пальцами, чуть покрутил и надавил. Галина почувствовала резкую боль, но не сказала ни слова, лишь чуть вздрогнула.
— Извините, — Павел испугался, что причинил боль этой женщине.
— Все нормально, не переживай.
Теперь юноша был аккуратнее. Галине даже нравилось. Она почувствовала, как что-то уперлось ей в бедро. Чуть приподняв голову, она увидела — парень вновь начал возбуждаться. Он был целиком и полностью поглощен грудью женщины и видимо даже не знал и своей эрекции.
— Хочешь еще раз?
Павел взглянул в глаза своей пожилой любовницы и проследил за ее взглядом. Его вставший член упирался в ногу женщины. Он вновь посмотрел ей в глаза, словно спрашивая разрешения.
— Давай, иди сю... , — не успела Галина договорить до конца, как молодой парень снова навис над ней.
...
— Купил? — Галина в полумраке закрыла дверь на крючок и теперь стояла в спальне, наполненной светом.
Павел улыбнулся и зашуршал пакетом, доставая его из кармана. Развернул, засунул в него руку и достал оттуда черно-красный тюбик и протянул женщине. Галина взяла его и поднесла поближе к лицу.
— И сколько стоит эта вещь?
Парень смущенно улыбнулся и махнул рукой. Галина вернула ему тюбик и посмотрела на кровать.
— Попробуем?
Юноша вновь улыбнулся, только теперь его улыбка была полна радости и решимости. Он кивнул, бросил свою покупку на кровать и быстро скинул с себя футболку. Вслед за футболкой полетели джинсы. Он чуть не потерял равновесие, пока снимал носки. Остался лишь в одних трусах, которые что-то большое оттягивало спереди. Галина подивилась скорости раздевания полного решимости парня и скинула с себя халат.
— Можно? — Павел нерешительно поднял палец и указал им в сторону лифчика.
— Конечно, — Галина повернулась к юноше спиной и убрала волосы на плечо. «Он оно как, ну расстегивай, раз хочешь!»
К удивлению женщины, юноша моментально справился с застежкой и освободил пышную грудь от бюстгальтера. Вытянул руки вперед и сжал. Галина почувствовала, как что-то уперлось ей в поясницу. Она завела руку назад и нырнула в трусы к парню. Юноша поцеловал женщину в шею и потащил за собой, в сторону кровати. Галина быстро избавилась от нижнего белья и улеглась на спину, раздвинув ноги. Ей что-то мешалось. Она достала лубрикант из под себя и протянула его парню.
— На. Я не знаю, что с ним делать.

Павел устроился между ног женщины и открыл тюбик. Выдавил немного содержимого себе на ладонь и украдкой посмотрел на Галину. Нерешительно, словно боясь получить по шее, он коснулся половых губ. Галина почувствовала дрожащую руку. Парень размазал прохладную смазку и коснулся клитора. Женщина вздрогнула, и юноша отдернул руку.

— Все хорошо, продолжай.

Палец скользнул внутрь влагалища. Павел вновь выдавил смазку на ладонь и размазал по своему половому органу. Галина подняла свои трусики с пола и протянула парню. Он и так был перевозбужден, а увидев ее нижнее белье — задышал чаще, схватил черные трусики, быстро вытер руку, бросил их на живот женщины и рывком вошел в нее. Галина сморщилась от неожиданной боли. Молодой парень устроился поудобнее, и начал размашисто входить в пожилую женщину. Галина стиснула зубы. Она с силой сжимала веки каждый раз, когда их тела соприкасались. Еще пара толчков и парень отстранился, схватив лубрикант. Одной рукой ловко открыл тюбик, а второй — раздвинул половые губы. Не жалея содержимого, парень с силой надавил и Галина почувствовала между ног прохладную влагу. Выдавив еще немного себе на член, юноша оперся на одну руку и, помогая себе второй, проник в женщину. Теперь ощущения были приятнее. Как для нее, так и для него. Молодой парень навис над пожилой женщиной и с каждым толчком все глубже вдавливал ее в кровать. Все его внимание было сосредоточено на животе женщины и скомканных трусиках. Глухой звук ударов о пышное тело разносился по всей комнате. Капелька пота капнула Галине на лицо. Она подняла руку и провела ей по лбу юноши. Словно вернувшись в реальность, он посмотрел ей в глаза, продолжая ударяться о ее тело. Взгляд полный какого-то животного безумия. Парень вошел до упора, резко остановился и впился в губы женщины своим первым поцелуем. Галина положила руку на затылок парня и прижала к себе.

— Давай, милый, сделай мне приятно!

Молодой парень буквально забивал в кровать пожилую женщину. Ее пышная грудь раскачивалась. Толчок. Еще один. Еще. Юноша вскрикнул, вытащил член из влагалища и начал поливать Галину спермой. Он стремился попасть на ее черные трусики, но заряды были такие мощные, что первая струя угодила Галине в волосы и на бровь. Вторая упала не ее пышную грудь, ровно на сосочек. Всем остальным, юноша благополучно залил нижнее белье женщины.

Галина вытерла рукой сперму с брови и обтерла о простыню. Парень завалился на бок и пытался отдышаться. Галина тоже пыталась прийти в себя. Она вывернула заляпанные трусики и протерла ими грудь. По ее коже пробежали мурашки, едва она коснулась сосочка. Опустила руку ниже и протерла трусиками половые губы. Между ног зудело. Но теперь это был приятный зуд, а не надоедающий. Член парня потерял упругость и блестел от лубриканта. Галина посмотрела в закрытые глаза юноши и обхватила трусиками его естество. Он дернулся и открыл глаза. Пожилая женщина улыбнулась, смотря в глаза молодого парня.